

Глава 278. Ответственность – что это значит?

Молодой господин семьи Хуа и бывший имперский принц Южной страны Сяо Жуй еще не полностью вылечились. Поэтому, чтобы облегчить их лечение для Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо разрешил Су Ча перевезти людей в поместье Сяо. Таким образом это могло сэкономить Линь Чуцзю много времени.

Сегодня ей нужно было осмотреть двоих детей в поместье Сяо, так что Линь Чуцзю специально сделала ранние обходы. Осмотрев юного господина семьи Хуа и Сяо Жуя, Линь Чуцзю пошла в больницу.

Через пару дней после того как она начала выхаживать брошенных детей, они стали более бодрыми, поэтому двор стал оживленнее. Дети были вылечены, но появилась новая проблема.

Эти дети были подкидышами в Цы Энътан. Принцу Сяо было сложно продолжать заботиться о них. Не то чтобы он не мог позволить себе воспитать их, но он опасался, что император использует это против него.

Это было похоже на игру в кошки-мышки. Но мышке такая шумиха не нравилась. Сяо Тяньяо мог справиться с заботой об этих детях, но как же другие брошенные дети в других ветвях Цы Энътан?

На всем востоке были сотни ответвлений Цы Энътан. Кто знает, сколько брошенных детей было там? И что же, Сяо Тяньяо будет заботиться обо всех них?

Это привлечет внимание его врагов. Чего они хотят – так это несправедливо обвинить принца Сяо в бесчестии и выставить его лицемером. Может ли поместье Сяо позволить себе это?

У поместья Сяо есть деньги, но их недостаточно, чтобы содержать все ветви Цы Энътан. У них нет тех богатств, что есть в казне дворца. Поместье Сяо не сможет их поддерживать.

*

Видя, что большинство брошенных детей теперь постепенно поправляются, начальник больницы тоже спросил: «Ванфэй, как вы планируете разместить этих детей, когда они полностью поправятся?»

«Что сказал ванъе?» Линь Чуцзю тоже об этом задумывалась, но не смогла ничего придумать.

Некоторые вещи должны решаться правительством, ее же силы были очень ограничены.

«Ванъе сказал, что это дело ванфэй, так что ванфэй полностью в ответе за эту проблему», – горько сказал начальник больницы. Разумеется, сначала он спросил мнения домоправителя Цао и Сяо Ванъе, прежде чем решился сказать такое Линь Чуцзю.

«Я полностью за это отвечаю?» Разумеется, это происшествие было таким, которое она просто не в состоянии была разрешить одна. Так как же Сяо Тяньяо мог так поступить?

Линь Чуцзю в самом деле не понимала Сяо Тяньяо. Что он хотел этим сказать? Почему он всегда отталкивает ее, как только она подумает, что нравится Сяо Тяньяо?

Только вчера он сказал, что она должна помнить, что она его жена, так почему сегодня он сделал ее одну ответственной за это?

У Линь Чуцзю на сердце был тяжелый камень, но она не решалась показать этого на лице. Она только кивнула головой начальнику больницы и сказала, что все поняла.

Линь Чуцзю долго сидела в главном зале. Она не понимала Сяо Тяньяо. Она чувствовала, что ей нужно серьезно с ним поговорить.

В больнице были другие врачи. В целом, Линь Чуцзю не обязательно было делать все. Поэтому она решила вернуться и найти Сяо Тяньяо, чтобы поговорить об этом деле и выяснить все. Даже если она не могла понять эту ситуацию, она хотела понять его отношение к себе. Она не хотела оказаться в ужасно тяжелой ситуации, как в прошлый раз и получить тяжелое ранение.

Линь Чуцзю позвала начальника больницы и велела ему приготовить экипаж, но когда она уже собиралась сесть в него, к ней вдруг подбежала служанка, уже издали закричавшая: «Госпожа, госпожа... Я служанка семьи Мэн».

Кричавшую служанку вдалеке остановили охранники поместья Сяо. Однако, даже когда она сказала эти слова, они ее не отпустили. Стража все еще ждала приказа Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю остановилась, повернулась и сказала: «Ты служанка семьи Мэн? Что случилось?»

Служанка поклонилась до земли и с готовностью сказала: «Госпожа, Мэн Лаофужэнь заболела. Ваша покорная слуга пошла в поместье Сяо, но я услышала, что юная госпожа здесь, поэтому пришла сюда».

«Моя бабушка больна?» Линь Чуцзю изменилась в лице. Потом она взволнованно спросила: «Что случилось?»

«Я не знаю. Я только знаю, что старая госпожа потеряла сознание, а теперь половина ее тела не шевелится». Служанка бежала всю дорогу сюда, поэтому она задыхалась.

Линь Чуцзю повернулась к кучеру и сказала: «Поехали в поместье Гу Гон».

Из-за состояния Мэн Лаофужэнь Линь Чуцзю не могла не поторопить кучера. Кучер, подгоняемый Линь Чуцзю, ударил лошадь кнутом. Через четверть часа они прибыли в поместье Гу Гон.

Когда карета остановилась, Линь Чуцзю схватила подставку под ноги, которую держал ближний к ней охранник и прыгнула вниз. Затем она заторопилась прочь.

Ванфэй, почему вы ведете себя так по-хамски? Неужели вы не боитесь, что ванье вас бросит?

Тук-тук-тук

Охранники поместья Сяо постучали в ворота.

Когда ворота открылись, Линь Чуцзю шагнула вперед и сказала: «Отведите меня к моей бабушке».

Линь Чуцзю не останавливалась, она торопливо прошла до самого двора Мэн Лаофужэнь. Три господина и три госпожи Мэн все ждали в зале, поэтому, когда они увидели, что пришла Линь Чуцзю, глаза их всех загорелись, будто они увидели великого спасителя. Они больше не дожидались, а поспешили навстречу со словами: «Чуцзю, скорее, мама ждет тебя».

«Да, дядя». Линь Чуцзю, тоже не стала кланяться и просто побежала к комнате.

Внутри в комнате пахло лекарствами. Рядом со старой дамой находилась старая сиделка. Увидев Линь Чуцзю, сиделка сразу поприветствовала Линь Чуцзю. «Юная госпожа, старая дама ждет вас».

«Бабушка, в чем дело?» Линь Чуцзю шагнула вперед, и наполовину присела на колени перед Мэн Лаофужэнь. В следующую секунду вышел диагноз медицинской системы: Удар.

При ударе пациент безнадежен, но он не умирает.

«Бабушка...» Линь Чуцзю заплакала.

Как такое могло случиться? Почему Мэн Лаофужэнь внезапно хватил удар? В прошлый раз, когда они виделись, она еще была очень здоровой...

«Чу...цзю...» Мэн Лаофужэнь не могла пошевелиться. Только половинка ее рта могла двигаться, поэтому она не могла произнести слово целиком. И каждый раз, когда она открывала рот, из него текла слюна.

«Бабушка, я здесь, я здесь. Можешь быть спокойна, я вылечу тебя». В первый раз Линь Чуцзю почувствовала теплоту в этой эпохе именно благодаря этой старой даме.

Эта старушка подарила ей самую самоотверженную и безусловную любовь, так что она не могла воспользоваться ею и действовать расчетливо. Видя, как эта старая дама лежит в постели вот так, Линь Чуцзю очень опечалилась.

«Моя аптечка, я пойду возьму свою аптечку. Бабушка, просто подожди меня здесь». Линь Чуцзю выпустила руку Мэн Лаофужэнь и собиралась выйти, но Мэн Лаофужэнь отказывалась ее отпускать.

«А... а...» Мэн Лаофужэнь открывала рот, но не могла выговорить ни слова. Поэтому она посмотрела в глаза сиделки.

Сиделка была самой близкой наперсницей Мэн Лаофужэнь. Она могла понять старую даму по одному лишь взгляду. Поэтому она кивнула головой и повернулась к журнальному столику. Из его ящика она достала коробку.

Мэн Лаофужэнь моргнула и сиделка подала коробку Линь Чуцзю.

«Юная госпожа, это то, что оставила для вас старшая мисс. Это очень важная вещь. Старая госпожа хотела отдать ее вам через сто лет, но сегодня она внезапно заболела. Она боится, что не перенесет болезни, поэтому она волновалась, как бы успеть отдать это вам».

«Моя мать оставила мне что-то?» Линь Чуцзю очень удивилась, но удивление сопровождалось тревогой.

Что это могла быть за вещь, которую старая дама хотела передать век спустя?